

Сяо Си не произнесла ни слова, как вдруг Фэн Линь Жань схватил её маленькую руку и притянул к себе. Его большая ладонь не разжалась, а только сжалась ещё крепче.

— Твоё лицо не соответствует моим требованиям.

Фэн Линь Жань потянул Сяо Си за собой, оставив женщину бледной как полотно.

Она известная актриса в столице. Число принцев и дворян, приглашавших её на прогулку, нельзя было назвать малым. Поэтому у неё хватило смелости предстать перед Фэн Линь Жанем. Она думала, что Фэн Линь Жань, по крайней мере, оценит её компанию, когда увидит её лицо, но она не ожидала, что он скажет... что её лицо не соответствует его требованиям.

Пальцы женщины касаются своего прекрасного лица... и оно соответствует его требованиям?

Сяо Си взглянула на Фэн Линь Жаня, она ожидала, что он отвергнет предложение женщины. Но, принимая во внимание характер этого великого Божества, это было несколько ожидаемо. В конце концов, он чуть не утопил её в бассейне.

— Ты ходил в соломенную хижину, чтобы найти меня? Но я тебя там не видела.

— Хн, я подумал, что ты упала в яму, когда твоё возвращение задержалось. - сказал он безразлично, но, похоже, был в хорошем настроении.

Сяо Си дёрнула уголок рта и слегка закатила глаза.

— Куда мы теперь идём? Мы возвращаемся домой?

Фэн Линь Жань не ответил на её вопрос даже после того, как они сели в экипаж. Только позже, когда они вышли из кареты, её глаза загорелись. Перед ней был роскошный ресторан, до краёв заполненный посетителями.

— Ты опоздал. Он полностью забронирован. Иди в другое место!

Пальцы лавочника со свистом скользили по золотым счётам, безостановочно перебрасывая бусинки. Он был так поглощён своим занятием, что даже не поднял головы, чтобы взглянуть на гостей.

Чёрные глаза Фэн Линь Жаня вспыхнули с намёком на угрозу. Его тонкие пальцы постучали по стойке. Внезапно золотые счёты треснули и раскололись, а золотые бусины посыпались вниз.

Испуганный лавочник быстро сложил перед собой счёты одной рукой, а другой наклонился, чтобы подобрать упавшие на землю бусины...

Пальцы Фэн Линь Жаня снова постучали по стойке. Золотые бусины счетов, которые держал в руках лавочник, превратились в золотой порошок.

Когда лавочник заметил, что его руки полны золотого порошка, он, наконец, понял, что человек перед ним не простой человек. Как только лавочник поднял голову и увидел холодное лицо Фэн Линь Жаня, его ноги подкосились, и он опустился на колени.

— Лорд Фэн, это... это вы! Будь прокляты мои глаза.

Лавочник поднял руку и дважды ударил себя по лицу. Золотая пудра прилипла к его лицу, делая половину его лица похожей на бронзовую статую. И всё же его взволнованный вид выглядел несколько забавно.

— Лорд Фэн, Миледи, пожалуйста, поднимитесь в свою комнату.

Владелец магазина почтительно пригласил Фэн Линь Жаня и Сяо Си в элегантную отдельную комнату на втором этаже.

Сяо Си сидела на деревянном стуле с замысловатой резьбой и смотрела на Фэн Линь Жаня благоговейным взглядом. Только что он легонько постучал пальцами, и золотые бусинки превратились в золотой порошок. Разве это не было слишком круто?

Сяо Си подумала про себя: Если бы не большое количество людей в ресторане и если бы не великое Божество, желающее поесть здесь, разве не превратился бы в пыль владелец магазина?

Мгновение спустя она почувствовала злой блеск в глазах Фэн Линь Жаня.

Сяо Си дважды постучала пальцами по столу и сказала с улыбкой:

— Божество, как ты это сделал?

Фэн Линь Жань равнодушно взглянул на Сяо Си:

— Хочешь учиться?

Сяо Си горячо закивала головой.

— Стань моей ученицей.

— Ха-а?

— Стань моей ученицей.

Сяо Си наконец поняла смысла, великое Божество позволяет ей следовать за ним? Она уже назвала Цзы И своим учителем, она не может пойти и последовать за этим великим Божеством.

— Ну... боюсь, этому будет трудно научиться. Мне вдруг захотелось учиться.

Фэн Линь Жань издал лёгкое жужжание, но не стал заставлять Сяо Си учиться.

Вскоре после этого были поданы блюда. Это были самые известные блюда из ресторана. Вскоре их стол был полон.

Сяо Си почувствовала восхитительный аромат, исходящий от этих деликатесов, и сглотнула слюну. Она взяла пару палочек для еды и начала есть. Что же касается соблюдения пищевого этикета, то это было наименьшим из её соображений.

Раздались два стука в дверь, и она распахнулась. Вошёл человек в расшитом халате.

— Какое совпадение! Я не ожидал встретить здесь брата Фэна сегодня.

Сяо Си подняла голову, и её глаза вспыхнули. Разве это не Юнь Ни Цзюньчжу?

Сяо Си оглянулась на Юнь Бэймо. И действительно, она увидела, как Юнь Ни Цзюньчжу впиалась в неё кинжалами.

Юнь Бэймо не удивился, увидев Сяо Си, он пододвинул себе стул и сел, не спрашивая разрешения.

Остроумный официант, который подавал блюда, принёс две пары нефритовых палочек для еды и винные бутылки Юн Бэймо и Юнь Ни Цзюньчжу.

Юнь Бэймо налил вина и сказал:

— Брат Фэн, прошло уже много времени с тех пор, как мы сидели и пили вместе. Я помню, что в последний раз мы сидели вместе три года назад, на фронте войны...

Сяо Си слушала болтовню Юнь Бэймо, она посмотрела на Фэн Линь Жаня и с удивлением обнаружила, что тонкие губы Фэн Линь Жаня слегка приподнялись, это нельзя было назвать улыбкой, но это показывало, что Фэн Линь Жань не возражал против его слов.

У этого великого Божества может быть расстройство личности, но он помнит всё, что пережил Фэн Линь Жаня, включая визит Фэн Линь Жаня на поле боя.

Юнь Ни Цзюньчжу сидела рядом с Юнь Бэймо, тихо слушая и глядя на Сяо Си, её глаза были полны презрения и провокации.

У старшего кузена и брата Фэна очень близкие отношения. Пока старший кузен готов помочь ей, она верит, что скоро брат Фэн примет её. Что Сяо Си, женщина низкого положения, никогда не сможет достичь глаз старшего кузена, и она не достойна брата Фэна. Только она, Юнь Ни Цзюньчжу, действительно совместима с братом Фэном.

— Брат Фэн, я предлагаю тебе первый бокал вина в знак уважения. - Юнь Бэймо с большой бравадой открывает бутылку вина.

Фэн Линь Жань обхватил пальцами стакан и выпил его одним глотком.

Юнь Ни Цзюньчжу была более чем счастлива, когда увидела это.

— Прежде чем я приехала в столицу, мой отец, Король, рассказал Ни'эру всё о славе, которую собрал брат Фэн во время твоей борьбы с Сюнну. Даже их предводитель пришёл в ужас, услышав новости о брате Фэне. Брат Фэн - герой среди героев в сердцах всех жителей Восточной Цзинь...

Чем больше Цзюньчжу говорила, тем счастливее она была. Глядя на Фэн Линь Жаня своими звёздными глазами, она не только восхищалась им, но и поклонялась ему. Она поставила перед ним бутылку и встала. Она сказала тонким голосом:

— Брат Фэн, я тоже предлагаю тебе первый бокал в знак уважения.

Уши Сяо Си дёрнулись. Она думала, что Фэн Линь Жань был простым Регентом, который помогает Императору Восточной Цзинь решать некоторые государственные дела. Но она не ожидала, что он был ещё и непобедимым Генералом с внушительным авторитетом. Неудивительно, что Юнь Ни Цзюньчжу так дорожит им.

Если бы о Фэн Линь Жане, которого она знала раньше, говорили, что он остаётся безразличным, получает ли он милости или подвергается унижению, то она бы не удивилась. Но это великое Божество перед ней явно любило лесть. Юнь Ни Цзюньчжу предложила тост, и он выпил его.

Сердце Юнь Ни Цзюньчжу ускорило, когда она увидела, что Фэн Линь Жань пьёт вино, её мерцающие глаза застенчиво отворачиваются, а лицо под вуалью покраснело. Невольно она снова посмотрела на Сяо Си, взгляд, который она бросила, когда снова села... он был полон не только презрения, но и насмешки.

Сяо Си лениво проигнорировала Юнь Ни Цзюньчжу. Она деловито ела блюда, не говоря ни слова и не поднимая тостов.

После трёх раундов выпивки.

У Юнь Бэймо и Юнь Ни Цзюньчжу были пьяные лица, они болтали о том о сём. Внезапно Юнь Бэймо упомянул о чуме.

— Брат Фэн, возможно, ты не знаешь, но эта вспышка чумы в городе Цзючжоу привела к многочисленным жертвам. Если мы не найдём больше травы Хуойи, чтобы справиться с чумой, я боюсь, что Цзючжоу будет стёрт с лица земли. В это время начнётся война между Наньлинем и Восточной Цзинь, чтобы сражаться за Цзючжоу.

Юнь Бэймо продолжил:

— Брат Фэн, когда придёт время, я смогу выступить в качестве твоего военного советника, давайте вместе возьмём город Цзючжоу и расширим территорию Восточной Цзинь.

Сердце Сяо Си дрогнуло, когда она услышала о траве. Она вдруг подумала о Лэн Юхане и задумалась о его предназначении для травы Хуойи. Он даже погнался за ней в Восточный Цзинь. Может быть, страстный спрос Лэн Юханя на траву Хуойи был связан с городом Цзючжоу?

Однако Лэн Юхань - советник Наньлина, а не человек города Цзючжоу, ах!

Сяо Си подумала, что это становится несколько сложным. Если Лэн Юхань действительно хочет спасти Цзючжоу от чумы, то... поскольку всё, что Лэн Юхань знает, это то, что трава Хуойи находится в её руках, он никогда её не отпустит.

Но теперь трава Хуойи не в её руках, а в руках Ван Сию.

Теперь, когда с маленькой снежной волчицей всё в порядке, ей лучше забрать траву Хуойи из рук Ван Сию и отдать её Нангун Инь. Какова бы ни была цель Лэн Юханя, если она вернёт траву Хуойи её законному владельцу, Лэн Юхань не должен возвращаться, чтобы беспокоить её.

Рука, несущая кувшин с вином, внезапно налила бокал вина Сяо Си.

Сяо Си посмотрела на Фэн Линь Жаня, который много пил:

— Я не пью.

— Неужели?

Фэн Линь Жанб слегка опустил свои чёрные глаза, и в них вспыхнул мрачный свет.

— Даже не пьёт, смешно.

Пьяные глаза Юнь Ни Цзюньчжу были затуманены, а взгляд, который она бросила на Сяо Си, был ещё более неприятным. Если она сможет воспользоваться этой возможностью, чтобы высмеять Сяо Си, она никогда не упустит этот шанс.

Сяо Си поджала губы и ничего не сказала. Она взяла стакан и выпила его до дна.

Оно горит!

Сяо Си прикусила язык, что вызвало ещё одну насмешку со стороны Юнь Ни Цзюньчжу.

Фэн Лингран снова наполнил бокал Сяо Си.

Сяо Си посмотрела на Фэн Линь Жаня. Неужели это великое Божество пьяно? Юнь Ни смеётся на дней, а он налил ей ещё вина.

Неужели он намеренно делает это, чтобы увидеть, как она выставляет себя душой?

Сердце Сяо Си начало слегка раздражаться. Хоть она и смеётся надо мной, ты ведь помогаешь ей, да?

Сяо Си выпила напиток, стоявший перед ней. Потом... Фэн Линь Жань налил ей ещё немного...

После большого количества выпитого вина у Сяо Си закружилась голова, а длинные пальцы Фэн Линь Жаня перед её глазами затряслись.

Насмешливый голос Юнь Ни Цзюньчжу всё ещё витал в воздухе. Сяо Си схватила большую ладонь Фэн Линь Жаня, которая продолжала наливать ей вино.

— Я сделаю это сама.

Фэн Линь Жаня посмотрел на нежное личико Сяо Си, в глубине его глаз вспыхнул странный свет, и он отпустил руку.

— Юнь Ни, ты так счастливо смеёшься, давай поиграем в игру!

— О, в игру? Какую?

Слегка пьяные глаза Сяо Си вспыхнули насмешкой, она всё ещё может пить, так почему бы не сыграть в игру с выпивкой?

— Игра с выпивкой, кто больше выпьет.

До сих пор она терпела Юнь Ни. Она думает, что её легко запугать. Значит, она будет издеваться над ней столько, сколько ей нравится?

Юнь Бэймо заметил недовольство Сяо Си и легонько похлопал Юнь Ни по руке.

— Ни'Эр, не будь грубой.

Мозг Юнь Ни был затуманен вином, как она может выносить провокацию Сяо Си? Юнь Бэймо сказал это, чтобы она остыла, но всё произошло наоборот.

— Кто сказал, что она груба? Игра в выпивку? Я была талантлива в этом с самого детства, я обязательно смогу победить тебя.

— У тебя такой высокий тон, что я с нетерпением жду твоего выступления.

Сяо Си улыбнулся и продолжила объяснять правила:

— Камень, бумага, ножницы, чтобы решить, кто выиграет или проиграет. Проигравший не только пьёт, но и выслушивает просьбу победителя. Проигравший получает пощёчину и кричит "А-а-а". Цзюньчжу, ты понимаешь меня?

Юнь Ни презрительно рассмеялась и сказала:

— Так просто, я уже слышала это однажды. Сяо Си, жди своего неминуемого поражения!

<http://tl.rulate.ru/book/15592/996548>